

Костюм Кэ Хэна обладал особой эстетикой. Гримёры сделали его лицо более измождённым и слабым, но в его глазах всё ещё горел внутренний огонь, что идеально соответствовало образу учёного, оказавшегося «карпом на мели».

Пока Кэ Хэн снимался, Вэнь Лю объяснял Цэнь Чжи тонкости игры древнего Сяо Цзиня, особо подчеркивая, что его персонаж должен быть «бесполом».

Цэнь Чжи был озадачен:

— Разве у цветов нет разделения на мужские и женские?

Вэнь Лю снова начал объяснять, словно разбирая текст:

— У цветов действительно есть пол, но в «Рождённом клятвой» древний Сяо Цзинь не должен иметь понятия о поле, иначе это разрушит эстетику «договора».

— Для Сяо Цзиня учёный стал его наставником, его путеводной звездой. В день, когда учёный нарушил обещание, Сяо Цзинь принял человеческий облик, но у него не было времени осознать себя. Он не осознавал своего пола, не понимал любви. Всё, чего он хотел, — это найти учёного.

Вэнь Лю перешёл к сути:

— Поэтому в сцене в публичном доме ты не должен показывать смущение или растерянность.

Цэнь Чжи: «...»

Цэнь Чжи тут же покраснел.

Сцена в публичном доме рассказывала о том, как Сяо Цзинь приехал в столицу в поисках учёного, но его по ошибке приняли за женщину и продали в публичный дом. Там он понял, что учёного нет, и решил уйти, но встретил мужчину, от которого исходил запах учёного.

Мужчина, увидев его красоту, сразу же возжелал его. Сяо Цзинь, незнакомый с человеческими нравами, прямо спросил, где учёный. Мужчина, воспользовавшись именем учёного, заманил Сяо Цзиня в комнату, намереваясь провести с ним ночь. Но Сяо Цзиня интересовал только учёный. Мужчина, раздражённый, сказал, что учёный уже мёртв.

Сцена не была слишком откровенной, но Цэнь Чжи счёл её крайне смущающей! Особенно учитывая, что Вэнь Лю запретил ему показывать человеческие эмоции. Это... было непросто.

Вэнь Лю посоветовал ему мысленно подготовиться, но Цэнь Чжи не знал, как это сделать, поэтому в перерывах между съёмками он просто смотрел на актёра, игравшего мужчину из публичного дома, надеясь, что это поможет ему справиться с неловкостью.

Когда съёмки Кэ Хэна подошли к концу, настала очередь Цэнь Чжи.

...

Прошёл год с тех пор, как учёный ушёл, и наступил день, когда он обещал вернуться к цветку-призраку.

Маленький дворик зарос сорняками, всё вокруг выглядело обветшавшим, только у окна качался на ветру цветок-призрак, единственное яркое пятно в этом унылом пейзаже.

Ранним утром, под серо-голубым небом, цветок-призрак засветился мягким светом и превратился в обнажённого юношу с нежными чертами лица. Юноша обошёл двор, словно что-то ища, и наконец направился к воротам. Но, сделав шаг за порог, он вдруг вспомнил о чём-то и вернулся в комнату учёного.

Через мгновение он вышел, закутавшись в грубую ткань.

Юноша не нашёл учёного в деревне. Время, когда учёный обещал вернуться, прошло, и юноша, не задерживаясь, отправился в столицу.

...

Вэй Хэ поспешил надеть на Цэнь Чжи одежду, тот выпил горячей воды, чтобы согреться, и обнял грелку. В сцене превращения Сяо Цзиня Цэнь Чжи был полуобнажённым, и хотя в кадре он должен был выглядеть естественно, зимнее утро было настолько холодным, что даже солнечный свет казался ледяным. После съёмки в тонкой одежде у ларька Цэнь Чжи стал более устойчивым к холоду и быстро адаптировался, завершив сцену без задержек.

Затем начались съёмки в столице.

Сяо Цзинь с помощью магической силы быстро добрался до столицы, где столкнулся с торговцем людьми. Не зная о человеческой подлости, он позволил себя обмануть и оказался запертым в подсобке публичного дома.

В тёмной подсобке находились девочки-подростки. Сяо Цзинь, с его андрогинной внешностью и грубой одеждой, было трудно отличить от девушки. Хозяйка публичного дома, увидев его красоту, решила оставить его.

В подсобке Сяо Цзинь, слушая разговоры девочек, понял, что это публичный дом — хотя он не знал, что это такое — и, не найдя учёного, использовал магическую силу, чтобы уйти. Его внезапное исчезновение напугало девочек, вызвав переполох.

Покинув подсобку, Сяо Цзинь уловил едва уловимый запах пыльцы цветка-призрака, который был на учёном. Он последовал за запахом и столкнулся с молодым господином в роскошных одеждах.

Молодой господин был сыном высокопоставленного чиновника и пришёл в публичный дом развлечься. Он не ожидал, что красавец сам к нему подойдёт. Хотя одежда Сяо Цзиня была простой, его внешность привлекала внимание.

Молодой господин, не раздумывая, решил заигрывать с ним, но услышал, как Сяо Цзинь чётко спросил:

— Где учёный?

Молодой господин насторожился, внимательно посмотрел на Сяо Цзиня и, увидев, что тот искренне ищет учёного, решил воспользоваться этим. Он понял, что Сяо Цзинь проделал долгий путь, чтобы «найти мужа», и с ухмылкой заманил его наверх.

Сяо Цзинь, думая, что этот человек поможет ему найти учёного, послушно пошёл за ним. В комнате он вёл себя спокойно, но молодой господин намеревался провести с ним ночь. Он сел рядом с Сяо Цзинем, почти касаясь его лица, и положил руку на его плечо.

Сяо Цзинь не замечал чрезмерной близости, оставаясь бесстрастным, но его лицо неосознанно покраснело.

...

Чжао Юань тут же крикнул «Стоп!», и Цэнь Чжи быстро отстранился от актёра, с которым снимался, чувствуя сильное смущение.

Чжао Юань указал на него:

— Почему ты краснеешь?

Цэнь Чжи чувствовал себя невиновным. Он украдкой посмотрел на актёра, который снимался с ним, и тот улыбнулся ему. Цэнь Чжи стало ещё более неловко, и он почувствовал вину за то, что задерживает съёмки.

Остальные понимали: Цэнь Чжи было всего пятнадцать, у него даже не было девушки, а ему уже приходилось сниматься в сценах в публичном доме, преодолевая естественное смущение. Это было непросто.

Цэнь Чжи пошёл подправить макияж, и гримёр, увидев его красное лицо, усмехнулся:

— Сколько бы я ни накладывал пудры, это не скроет твой румянец.

Цэнь Чжи: «...»

Когда румянец наконец сошёл, съёмки продолжились. Но как только актёр касался Цэнь Чжи, независимо от того, насколько хорошо он играл «Сяо Цзиня», режиссёр и сценарист оставались недовольны. Хотя Цэнь Чжи действительно не показывал «человеческих эмоций».

После нескольких попыток все сдались, поняв, что это особенность самого Цэнь Чжи: мальчик, который так легко краснел!

Цэнь Чжи уже привык к прикосновениям, от первого напряжения он перешёл к спокойствию. Психологически он всё больше становился Сяо Цзинем, но физически не мог контролировать себя! Кому бы он мог пожаловаться?

Лю Сюньсюэ стояла рядом с Чжао Юанем, наблюдая за записью. На экране «Сяо Цзинь» казался совершенно не замечающим домогательств молодого господина, смотря на него с чистой и спокойной невинностью, но его лицо было окрашено ярким румянцем.

Лю Сюньсюэ сказала:

— На самом деле, это тоже подходит.

Все посмотрели на неё, и она объяснила свою идею:

— Сяо Цзинь в духовном плане бесполой, он не понимает любви и не осознаёт, что его домогаются, но его тело может реагировать физически.

Она указала на записанные кадры.

— Такое сочетание выглядит довольно интересно.

После паузы Лю Сюньсюэ добавила:

— И невинно, и соблазнительно.

Все: «...»

Цэнь Чжи: «...» Мне некуда деться от стыда!!!

Чжао Юань и Вэнь Лю обсудили идею Лю Сюньсюэ и, с неохотой приняв её, отпустили Цэнь Чжи, сменив сцену и продолжив съёмки.

...

Молодой господин, раздражённый постоянными вопросами Сяо Цзиня о том, где учёный, потерял весь интерес. В гневе он сообщил Сяо Цзиню, что учёный мёртв. Сяо Цзинь, услышав это, замер, не понимая, что значит «мёртв». Он смотрел на молодого господина, который злорадно засмеялся:

— Если не веришь, иди на общую могилу за городом. Если опоздаешь, не найдёшь даже тела!

Сяо Цзинь, встревоженный, поспешил на общую могилу. Ночью кладбище было окутано жутким ветром, небо затянуто тучами, сверкали молнии. Сяо Цзинь, держа фонарь, перерыл всю могилу, запах разложения заглушал аромат пыльцы учёного. Он перевернул почти всю могилу, превратившись в подобие живого мертвеца, прежде чем нашёл обезглавленное тело учёного.

Голова учёного была отрублена, его глаза, полные крови, смотрели в пустоту. Фиолетовые молнии прорезали небо, начался ливень, заглушая бессильный крик маленького цветочного духа.

Тем временем молодой господин наслаждался обществом красавицы, а проливной дождь за окном лишь добавлял атмосферы. Ветер распахнул окно, но молодой господин не заметил. Красавица, почувствовав холод, шутливо попросила его закрыть окно. Молодой господин, тоже ощутив холод, повернулся и столкнулся с Сяо Цзинем, который, подобно призраку, стоял у изголовья кровати. Он вскрикнул от ужаса.

Сяо Цзинь шагнул вперёд, холодно спросив:

— Кто его убил?

* Примечание автора: «карп на мели» — идиома, означающая талантливого человека, оказавшегося в неблагоприятных обстоятельствах, лишённого возможности проявить себя.

* Съёмочные детали и обсуждение роли Сяо Цзиня как «бесполого» персонажа, а также трудности Цэнь Чжи со смущением во время съёмок интимной сцены, являются частью повествования о процессе создания фильма.

<http://bllate.org/book/16548/1508236>